

Научная статья

УДК 930.85

doi: 10.17223/22220836/45/20

ОБЩЕСТВЕННЫЕ МУЗЕИ СЕВЕРО-ВОСТОКА КАЗАХСТАНА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX – НАЧАЛЕ XXI В.

Ольга Николаевна Труевцева¹, Виталий Александрович Кожокар²

¹ *Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия*

² *Павлодарский Дом географии, Павлодар, Республика Казахстан*

¹ *truevtseva@yandex.ru*

² *mammut@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена реконструкции истории деятельности общественных музеев северо-востока Казахстана во второй половине XX – начале XXI в.

На основе обширного круга источников, выявленных в государственных, музейных и частных архивах, значительная часть которых впервые вводится в научный оборот, авторы доказывают глобальный характер стоящих перед общественными музеями проблем на всех этапах развития. В настоящее время роль и значение общественных музеев в сохранении, изучении и популяризации культурного наследия, росте национального самосознания, воспитании патриотизма, гордости за свою малую Родину неизмеримо возрастают, что актуализирует изучение их исторического опыта.

Ключевые слова: музеи, общественные музеи, коллекции, фонды, формы и методы работы, культурное наследие, Казахстан

Для цитирования: Труевцева О.Н., Кожокар В.А. Общественные музеи северо-востока Казахстана во второй половине XX – начале XXI в. // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2022. № 45. С. 224–235. doi: 10.17223/22220836/45/20

Original article

PUBLIC MUSEUMS OF THE NORTH-EAST OF KAZAKHSTAN IN THE SECOND HALF OF THE XX – BEGINNING OF THE XXI CENTURY

Olga N. Truevtseva¹, Vitaly A. Kozhokar²

¹ *Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russian Federation*

² *Public Association Pavlodar House of Geography, Pavlodar, Republic of Kazakhstan*

¹ *truevtseva@yandex.ru*

² *mammut@yandex.ru*

Abstract. The article is devoted to the study of the process of formation and development of public museums in the northern and eastern regions of Kazakhstan. The relevance of studying the problems of social movements, in which the desire of people to learn about the history of their small homeland, cultural heritage in modern conditions, is significantly increasing. This is due to the growth of national self-awareness, the search for ethnocultural identity. In a number of former Soviet republics and, first of all, in Russia and Kazakhstan, the analysis of modern phenomena is often accompanied by an appeal to the historical experience of the Soviet Union.

The analysis of a large array of documents carried out by the authors made it possible to identify the features of the formation and development of the local history movement and public museums from the 1950s to the present. The article reveals the objective and subjective factors of their mass revival in the second half of the 1960s: improvement of the material situation of the population, democratization of public life, search for effective means to implement the ideological tasks of the CPSU. Based on an interest in knowing its past, the local history movement gained powerful party and state support and was vividly embodied in the form of public museums. In contrast to the pre-war stage of its development, this movement was aimed not at the study of the natural and economic resources of the local region, but at the ideological processing of the main resource – the human one, which was consolidated in the party and state documents.

In the 1990s, as a result of the transformation of the USSR, the liquidation of the CPSU, and the change in the role of the party in the political system, mass public museums that carried out an ideological, political and educational mission were deprived of material support for their existence. The only exceptions were museums of corporate, educational, scientific organizations, many of which limited themselves to performing representative functions.

However, it would be wrong to limit ourselves to a negative and even neutral assessment of their social role. Even being ideologized, the activities of public museums contributed to the preservation and popularization of cultural heritage, the development of horizons, instilled a sense of patriotism, love for their native land, and contributed to the organization of leisure. Moreover, perhaps we are on the verge of another upsurge in the historical and local history movement. The peoples of many countries, sated with globalization, associate a new paradigm of their development with the growth of national self-awareness, patriotism, looking for their origins in their historical cultural heritage. It is no coincidence that the growth of public organizations is noted, the purpose of which is to preserve and popularize heritage, historical reconstruction, search work in places of battles, patriotic and social volunteering. New museums are also emerging based on private and public initiative.

Keywords: museums, public museums, collections, funds, forms and methods of work, cultural heritage, Kazakhstan

For citation: Truevtseva O.N., Kozhokar V.A. Public museums of the north-east of Kazakhstan in the second half of the XX – beginning of the XXI century. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universita. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 2022;45:224-235. doi: 10.17223/22220836/45/20

История общественных музеев неразрывно связана с историей страны, является ее неотъемлемой частью и уже поэтому заслуживает изучения. Сегодня эта банальная истина приобретает актуальное звучание в связи с тем, что глобализация как всеобщий тренд пошла на спад, уступая росту национального самосознания, поискам коренной идентичности, форм ее выявления и проявления и связанным с этими процессами обращением к историческому опыту.

Первые музеи на территории Российской империи, созданные по общественной инициативе, возникли во второй половине XIX в. в условиях начавшейся демократизации общества примерно в то время, когда свои двери для широкой публики начали открывать некоторые частные и государственные коллекции, когда начали развиваться научные и просветительские общества, создававшие свои музеи. Бурные революционные события, войны существенно замедлили культурно-просветительные процессы, но во второй половине 1920-х – начале 1930-х гг. получило массовое развитие историко-краеведческое движение, которое в условиях репрессий к 1937 г. было ликвидировано вслед за Центральным бюро краеведения и его Музейной комиссией. Очередная волна массового подъема общественного интереса к историческому краеведению пришлась на 1950–1980-е гг., чему, преимущественно, и посвящена данная статья.

В послевоенный период в Семипалатинске, Павлодаре и Усть-Каменогорске, как и во всем Казахстане, стали регулярно проводиться массовые мероприятия, направленные на популяризацию краеведения и любви к изучению родного края, в том числе на базе кружков, действующих в музеях [1. Л. 16–17]. В большинстве школ была создана сеть кружков по трем направлениям: географические, исторические и кружки юных натуралистов. Состав каждого кружка – 15–20 учащихся. Мероприятия, проводимые в них, сводились к простейшим формам работы: лекции, беседы, доклады, сопровождаемые показом диафильмов, ответы на вопросы [2. Л. 26].

Созданием и расширением сферы деятельности краеведческих кружков занимались все музейные и образовательные учреждения региона. Историко-краеведческий музей г. Усть-Каменогорска оказывал методическую и практическую поддержку отдельным школьным краеведческим кружкам, к примеру: «Обществу Глобус» школы № 11, 12, Усть-Каменогорскому педагогическому училищу. Музейные работники консультировали учащихся по вопросам сбора и оформления нумизматических коллекций, истории улиц своего города и ряду других вопросов [3. Л. 18]. Ученики под руководством преподавателей собирали исторические и природные материалы и частично передавали их в фонды музея [4. Л. 4]. В тесном сотрудничестве с немногочисленными сотрудниками областных музеев были выработаны методы и техники сбора, обработки и музеефикации предметов, представляющих ценность для местных сообществ.

В 1950-е гг. начинается создание общественных музеев, так как впервые появляется возможность регулярного, коллективного, целенаправленного сбора экспонатов. Часть материалов, собранных активистами, оставалась в стенах общественных музеев, формируя первичный фонд. На базе существующих кружков начали создаваться общественные музеи различной направленности. Недостаток нормативных документов, опыта и знаний основ коллекционирования и научной работы компенсировался энтузиазмом и значительным количеством участников движения.

1960-е гг. ознаменованы значительным ростом количества школьных и общественных музеев в регионе. Вместе с ними открываются мемориальные и производственные музеи на предприятиях, в учреждениях и колхозах. Если в 1950-х гг. краеведческие музеи северо-востока Казахстана охватывали до десятка школ, то сейчас деятельность по развитию краеведческих кружков и открытию общественных музеев охватила большинство учебных заведений [5. Л. 9].

Основные предпосылки возрождения интереса к прошлому родного края – улучшение материального положения людей, введение пятидневной рабочей недели, демократизация общественной жизни, идеологическая установка на «воспитание нового человека», провозглашенная в Программе КПСС, принятой на XXII съезде.

Помимо общих предпосылок, необходимо выделить и факторы, определившие особенность нового этапа возрожденного краеведческого движения. По нашему мнению, появление большого числа общественных музеев отражало программную установку правящей партии на передачу ряда государственных функций органам самоуправления: «Следует расширить участие общественных организаций, – отмечалось в Программе КПСС, – в управлении учреждениями культуры, здравоохранения и социального обеспечения,

передать в их ведение в течение ближайших лет руководство зрелищными предприятиями, клубами, библиотеками и другими культурно-просветительными учреждениями, находящимися в ведении государства» [6. С. 402].

Другим важным фактором стало Постановление ЦК КПСС «О повышении роли музеев в коммунистическом воспитании трудящихся», принятое в мае 1964 г. В нем перед партийными органами и органами культуры была поставлена задача «развивать движение краеведов, приобщать трудящихся к сбору исторических реликвий нашего народа, материалов по истории фабрик, заводов, колхозов и совхозов» [7. С. 416].

Началась системная, обязательная работа, регламентированная принятыми в соответствии с партийными указаниями нормативными правовыми актами. Согласно Типовому положению о народном музее от 15 февраля 1965 г. и Положению о музейном фонде СССР от 26.06.1965, областные музеи должны были брать на учет народные музеи, уголки, музеи, комнаты боевой и трудовой славы, созданные или создаваемые по инициативе масс; иметь списки материалов народных музеев или уголков, а также знать состояние памятников материальной и духовной культуры, как обеспечены их сохранность и учет [8].

Им вменялось в обязанность регулярно консультировать актив музеев по вопросам учета и хранения материалов, находящихся в фондах и экспозиции. Областным музеям рекомендовалось заниматься шефской работой на постоянной основе и быть проводниками нужд общественников в государственных и партийных учреждениях. Для этого следовало изыскивать помещения для хранения фондов и размещения экспозиции, способствовать созданию актива вокруг зарождающегося музея из партийных, комсомольских и иных общественных организаций [9. Л. 23].

По состоянию на 1965 г. областной музей Усть-Каменогорска оказывал помощь более 300 школ в организации краеведческой и музейной работы [10. Л. 60]. Служащие Семипалатинского историко-краеведческого музея сообщали о 232 сельских школах, имеющих уголки боевой славы, общественные краеведческие уголки и музеи. В самом городе действовало 9 школьных общественных музеев краеведческой направленности и 12 уголков боевой славы [11. Л. 112–113]. В г. Павлодаре имели свои общественные музеи 23 объекта народного образования [12. Л. 17].

Сотрудники Областного историко-краеведческого музея им. Г.Н. Потанина изготовили и тиражировали основу для создания школьного музея – фотоальбом «Малый музей», отображающий прошлое и настоящее Павлодарской области. В комплект входило 87 фотографий, сгруппированных по разделам: жизнь и быт населения в дореволюционное время, Гражданская война в регионе, первые годы Советской власти, индустриализация, Великая Отечественная война, современная культурная жизнь горожан, Герои Советского Союза [13]. Его получили городские, сельские школы, областная детская туристская станция и Институт усовершенствования учителей [14. Л. 65]. Рассылка альбома мотивировала администрацию школ подбирать наиболее активных педагогов, формировать коллектив учеников для создания собственных школьных уголков и музеев на предоставленном материале. Впоследствии он дополнялся местными экспонатами, и общественный музей выбирал свою дальнейшую траекторию развития.

Регулярно всеми областными музеями публиковались в местных средствах массовой информации обращения к учащимся-краеведам о необходимости принять активное участие в сборе материалов, раскрывающих историю развития региона. С помощью этого расширялась аудитория, активизировалась деятельность краеведческих кружков, уголков, музеев в школьной среде. Все собранные материалы могли быть переданы в областные историко-краеведческие музеи либо становились базой для создания собственного школьного уголка или музея [10. Л. 39].

За открытием общественных музеев стояли инициативные личности, не имеющие отношения к музейной работе, но желавшие сохранить историко-культурное наследие, важное для местного сообщества, или историческую память о личности, событии, трудовом коллективе и т.д. Необходимо отметить выдающегося организатора музейного дела в восточном Казахстане А.Н. Зайцева. В 1967 г. по его инициативе был открыт общественный музей в с. Бутаково, через 5 лет ставший филиалом Лениногорского городского историко-краеведческого музея, а в 1978 г. реорганизованный в областной музей под открытым небом в г. Усть-Каменогорске. Энергичные действия А.Н. Зайцева способствовали продуктивной, регулярной работе актива музея, сбору экспонатов и организации массовой деятельности.

И.А. Кимаш основал в собственном доме ныне существующий музей с. Успенка Павлодарской области. Личная инициатива пенсионера и привлечение к работе заинтересованной сельской молодежи служили делу регулярного поступления исторических материалов в фонды музея: оружия, медалей, монет, фотографий и др. [15. Л. 8а–8б]. Музей на дому вырос до народного, а затем превратился в филиал Павлодарского областного историко-краеведческого музея им. Г.Н. Потанина.

Уникумы, социальные активисты не были единственными, кто занимался вопросом создания и сопровождения общественных музеев. Основная масса музеев была создана в учительской среде равнодушными преподавателями различных специальностей. А. Омаров, краевед, учитель казахского языка и литературы сельской школы, расположенной на центральной усадьбе совхоза им. Торайгырова, в 1960-х гг. основал и долгие годы поддерживал мемориальный музей С. Торайгырова. В 1980-е гг. посещаемость музея составляла ежегодно 2 000 человек, проводилось до 800 экскурсий [16. С. 64]. Это феноменальные результаты для небольшого сельского музея, находящегося в сотнях километров от областного центра.

Опыт создания и успешного функционирования музея В.И. Ленина учителем Береговой средней школы Качирского района Н.И. Малыгиной тиражировался на всю Павлодарскую область. Областной институт усовершенствования учителей выпустил учебно-методическое пособие тиражом в 500 экземпляров, в котором описывался поэтапный путь от проекта общественного музея до формирования актива, фондов, ведения документации. Помимо сбора информации о В.И. Ленине, активисты создали параллельные залы школьного музея по направлениям «Краеведение» и «Архитектура» [17. Л. 1–10].

Стимулирующим фактом для обновления коллекций существующих музеев, создания дополнительных отделов или открытия новых общественных музеев являлась государственная инициатива по широкому празднованию юбилейных дат и праздников. За год до празднования 100-летнего юбилея со

дня рождения В.И. Ленина и 50-летнего юбилея создания Казахской ССР началась активная воспитательная и собирательская работа школьных общественных музеев и уголков. На их базе и с использованием части экспонатов проводились лектории, встречи со знатными людьми, экскурсии, пионерские линейки, посвящение в пионеры, общественно полезные дела. Выпускались бюллетени, буклеты, альбомы и прочая типографская продукция, посвященная юбилейным датам, основанная на экспонатах и материалах местных общественных музеев [18. Л. 5].

В 1984 г. прошел Республиканский смотр научно-просветительской работы общественных музеев, посвященный 40-летию Победы в Великой Отечественной войне [19. Л. 1]. Общественные музеи проводили дополнительные тематические вечера, лекции на темы, посвященные юбилейным датам: «40 лет Победы – 40 ударных трудовых декад», «Помнить, чтобы жить», «Люди, о которых слагали легенды» и др. Фабричные и заводские музеи готовились к празднованию 50-летия стахановского движения, что являлось дополнительным стимулом для проведения массовых мероприятий и обновления экспозиции [20. Л. 1].

К середине 1970-х гг. в Павлодарской, Семипалатинской и Восточно-Казахстанской областях сложилась устойчивая сеть общественных музеев на базе учреждений, школ, училищ, предприятий. Основные функции в структуре музеев выполняли активисты, которые в свободное от учебы и работы время занимались сбором материалов в экспедициях, в туристических выездах, записывали рассказы ветеранов революции, войн и труда вели переписку с музеями и архивами СССР, пополняя знания о своем крае, участвуя в сохранении культурного и исторического наследия [21. Л. 12]. Музеи предприятий и крупных колхозов, располагая значительными финансовыми возможностями, организовывали научные экспедиции и командировки по сбору, выкупу артефактов у частных лиц, заказывали произведения искусства у профессиональных художников [22].

Главная проблема общественных музеев того периода – отсутствие в штате профессиональных музейных работников, что объясняет некачественно задокументированные и обработанные материалы, отсутствие тематико-экспозиционных планов. Для ликвидации подобных пробелов работники государственных музеев северо-востока Казахстана ежегодно направлялись в общественные музеи для оказания методической помощи по сбору, документированию и описанию материалов, размещению экспозиций. Регулярно рассылались памятки о ведении фондовой работы, типовые положения и паспорта для самостоятельного заполнения [23. Л. 9]. К методической помощи общественным музеям привлекались ученые, преподаватели вузов, геологи, учителя школ города и области, сотрудники архивов, ветераны войн и труда, партийные и комсомольские работники [24. Л. 1].

Наибольшего размаха деятельность общественных музеев достигла к концу 1970-х гг. Общее количество посетителей общественных музеев в Павлодарской области за 1979 г. составило 21 244 человека, это 29% от показателя главного музея Павлодарской области и 39% от музея такого же ранга в Восточно-Казахстанской области [25. Л. 21об.]. Об активности основных типов общественных музеев можно судить по показателям массовой работы с посетителями, приведенным в таблице [26. Л. 36–40].

Показатели работы общественных музеев в Павлодарской и Восточно-Казахстанской областях за 1979 г.

Performance indicators of public museums in Pavlodar and East Kazakhstan oblasts for 1979

Наименование музея	Количество		
	посетителей	экскурсий	лекций
Историко-производственный музей Ордена Трудового Красного Знамени тракторного завод им. В.И. Ленина	1 000	93	17
Историко-производственный музей ордена «Знак Почета» колхоза «30 лет Казахской ССР»	853	18	14
Геолого-минералогический музей	1 300	19	26
Народный городской краеведческий музей г. Ермак	3 942	5	4
Успенский краеведческий музей	1 595	48	6
Народный музей В.И. Ленина	2 150	164	12
Народный районный краеведческий музей	5 248	173	106
Мемориальный музей С. Торайгырова	1 385	15	13
Музей истории милиции	3 254	66	11
Историко-производственный музей Павлодарского Ордена Трудового Красного Знамени алюминиевого завода им. 50-летия СССР	1 040	40	4
Галкинский сельский краеведческий музей	370	12	12
Песчанский народный музей школы-интерната	500	14	–
Шемонаихинский народный музей	20 650	–	106

Из таблицы видно, что общественные музеи вносили существенный вклад в повседневную идеологическую работу среди населения. Именно это обстоятельство наряду с естественным интересом людей к истории своей малой Родины и послужило основным мотивом для бурного роста сети общественных музеев не только в Казахстане, но и в целом в СССР.

В 1982 г., уже достигнув апогея, названного впоследствии «застоем», ЦК КПСС отметил: «На предприятиях, в колхозах, учебных заведениях работает более 10 тыс. музеев на общественных началах, созданных по инициативе трудящихся. Музеи – важное средство в арсенале идеологической работы. Необходимо улучшать их деятельность, добиваться, чтобы каждый из них стал действенным центром воспитания» [27. С. 416].

Однако в наступавшем периоде развития нашей истории этой установке не суждено было осуществиться. Изменения, последовавшие в экономической и политической жизни в 1980–1990-е гг., связанные с развалом КПСС и СССР, привели к существенным трансформациям во всех сферах, включая и культуру, и общественное сознание в целом.

Разумеется, сказались они и на развитии, а точнее – на очередном угасании краеведческого движения и общественных музеев. В первую очередь, это проявилось в обострении материальных проблем. В 1989 г. директор Павлодарского областного музея писал в областное управление культуры: «Общая беда всех музеев на общественных началах – отсутствие официального положения о формах оплаты руководителю музея, что является причиной их нестабильной работы» [27].

Это приводило к тому, что использовавшиеся ранее «полулегальные» способы материального вознаграждения работников общественных музеев стали игнорироваться руководителями предприятий и организаций. А применявшаяся в ряде районов практика оплаты труда руководителя общественного музея через совмещение с различными должностями при отделах культуры районов обеспечивала лишь частичное решение проблемы. Сельским школам в подобных ситуациях предписывалось содержание штатной едини-

цы работника музея на должности методиста, библиотекаря, пионервожатого и др. [28. Л. 1–2].

По мере ухудшения экономической ситуации вслед за многими предприятиями и колхозами прекратили работу их музеи. Оставшиеся были временно закрыты ввиду невозможности оплачивать работу хранителей, жилищно-коммунальные услуги, аренду помещений. В ряде случаев это приводило к утрате музейных предметов.

Одним из способов спасения общественных музеев стал их перевод на государственный и муниципальный баланс. Управлениями культуры областей в целях сохранения накопленных музеями материалов, отражающих культурное наследие местных сообществ, учитывались длительность и успешность их работы, наличие исторического или подходящего здания, а также условие, что они «выросли до ранга государственного» [29. Л. 12].

Этот процесс был наиболее характерен для сельских музеев, которые зачастую приобретали статус районных. Крупные же промышленные предприятия и такие государственные учреждения, как милиция, воинские и пожарные части, медицинские учреждения, вузы, старались сохранить музеи, хотя и в сильно урезанном виде. Так, на Павлодарском алюминиевом заводе руководитель музея совмещал сразу три должности: заведующего музеем, библиотекой и общественно-методическим центром. Часть руководителей общественных музеев состояла на производственных или административных должностях предприятий и организаций [30. Л. 19–20].

С 1998 г. информация о деятельности общественных музеев перестала фиксироваться в годовых текстовых отчетах областных музеев. Их регулярная методическая и практическая помощь общественным музеям прекратилась ввиду отсутствия средств. Сельские музеи, не перешедшие в государственное и муниципальное управление, закрылись. Ведомственные и фабричные музейные учреждения вышли из подотчетности государства. Большинство школьных музеев сократило направления своей работы, выполняя только торжественно-демонстрационные функции.

В 2000 г. в г. Павлодаре функционировало лишь шесть общественных музеев, расположенных на предприятиях и в учреждениях: музеи связи, УВД, алюминиевого и нефтеперерабатывающего заводов, музей истории народного образования и Дворца школьников [31. Л. 1]. В Восточно-Казахстанской области на этот период действовали музеи: титаномагниевого комбината, Ульбинского металлургического завода, станции «Защита», Восточно-Казахстанской дирекции «Казахтелеком», главного таможенного управления по ВКО, областного налогового комитета, военкомата, внутренних дел, Комитета национальной безопасности [32. С. 150].

Современное состояние общественных музеев характеризуется постепенным их возрождением в школах, которое началось лишь после Указа Президента Республики Казахстан «О государственной программе патриотического воспитания граждан Республики Казахстан на 2006–2008 годы». В Указе отмечена немаловажная роль изучения истории Отечества, родного края, всех народов, проживающих на его территории, в пропаганде патриотизма. Была обозначена и задача школьного музея – собирать и изучать, сохранять и приумножать, разъяснять и пропагандировать эти материалы. Музеи были восстановлены в большинстве школ, но при этом они практически

утратили свои первоначальные музейные функции. Комплектование фондов, связанная с этим процессом поисковая краеведческая работа осуществляются лишь отдельными учителями-энтузиастами. Не интересуются их деятельностью и областные музеи.

В регионе сохранилась незначительная часть ведомственных и производственных музеев. Их главной проблемой является ограниченность доступа к коллекциям ввиду нахождения на частной территории или внутри различных организаций со строгим способом перемещения внутри: полиция, служба здравоохранения, воинские части и др. Они характеризуются отсутствием не просто квалифицированного персонала, а вообще кадров, ответственных за организацию массовой работы. В основном организацией музейной практики на предприятиях и ведомствах занимаются сотрудники, занятые в библиотеках, общественно-массовом секторе, профсоюзах. Музеи принимают только экскурсии, связанные с приездом комиссий, гостей, журналистов.

Резюмируя историю развития общественных музеев на северо-востоке Казахстана, следует прежде всего отметить, что она в полной мере отражает процессы музейного строительства в Советском Союзе и Российской Федерации. Это обусловлено и общностью исторических судеб народов некогда единой страны, культурных ценностей, и единством политического и идеологического руководства, и централизованной системой подготовки специалистов в области образования, просвещения, культуры, в том числе музейной деятельности.

В истории любого общественного движения бывают взлеты и падения. Не является исключением и историко-краеведческое движение в России и Казахстане. Его массовое возрождение во второй половине 1960-х гг. было обусловлено рядом объективных и субъективных факторов: улучшением материального положения населения, демократизацией общественной жизни, поиском эффективных средств для реализации идеологических задач КПСС. Основанное на неистребимом интересе к познанию своего прошлого, краеведческое движение обрело мощную партийно-государственную поддержку и получило яркое воплощение в форме общественных музеев.

В отличие от довоенного этапа своего развития, это движение было направлено не на исследование природных и экономических ресурсов местного края, а на идеологическую обработку главного ресурса – человеческого, что получило закрепление в партийно-государственных документах.

В результате трансформации СССР в СНГ, ликвидации КПСС, изменения роли партии в политической системе массовые общественные музеи, выполнявшие идеологическую, политико-воспитательную миссию, лишились материальной поддержки своего существования. Исключение составили, в основном, музеи корпоративных, образовательных, научных организаций, многие из которых ограничились исполнением представительских функций.

Однако было бы неверно ограничиться негативной и даже нейтральной оценкой их социальной роли. Даже будучи идеологизированной, деятельность общественных музеев способствовала сохранению и популяризации культурного наследия, развитию кругозора, прививала чувство патриотизма, любви к своему родному краю, способствовала организации досуга. Тем более, что, возможно, мы стоим на пороге очередного подъема историко-краеведческого движения. Пресыщенные глобализацией народы многих

стран связывают новую парадигму своего развития с ростом национального самосознания, патриотизма, разыскивая их истоки в своем историческом культурном наследии. Не случайно отмечается рост общественных организаций, целью которых становятся сбережение и популяризация наследия, историческая реконструкция, поисковые работы в местах боев, патриотическое и социальное волонтерство. Возникают и новые музеи, основанные на частной и общественной инициативе.

Список источников

1. *Центр* документации новейшей истории (г. Семипалатинск). Ф. 374. Оп. 1. Д. 9. Л. 1–70.
2. *Центр* документации новейшей истории (г. Семипалатинск). Ф. 374. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–115.
3. *Государственный* архив Павлодарской области (г. Павлодар). Ф. 400. Оп. 1. Д. 108. Л. 1–28.
4. *Государственный* архив Восточно-Казахстанской области (Усть-Каменогорск). Ф. 1151. Оп. 1. Д. 12. Л. 1–68.
5. *Государственный* архив Павлодарской области (г. Павлодар). Ф. 400. Оп. 1. Д. 23. Л. 1–11.
6. *Материалы* XXII съезда КПСС. М. : Госполитиздат, 1962. 694 с.
7. *КПСС* в резолюциях... (9-е изд.). М. : Политиздат, 1986. Т. 10. 493 с.
8. *Труевцева О.Н., Кожокар В.А.* История становления музейного дела в Павлодарской области Казахстана: общественные музеи // Sciences of Europe. 2019. № 40. С. 34–37.
9. *Архив* Павлодарского областного историко-краеведческого музея им. Г.Н. Потанина. Переписка музея за 1960–1970 годы. Л. 1–26.
10. *Государственный* архив Восточно-Казахстанской области (Усть-Каменогорск). Ф. 1151. Оп. 1. Д. 20. Л. 1–157.
11. *Центр* документации новейшей истории (г. Семипалатинск). Ф. 374. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–115.
12. *Государственный* архив Павлодарской области (г. Павлодар). Ф. 535. Оп. 1. Д. 34. Л. 1–25.
13. *Государственный* архив Павлодарской области (г. Павлодар). Ф. 355. Оп. 1. Д. 81. Л. 1–4.
14. *Государственный* архив Павлодарской области (г. Павлодар). Ф. 400. Оп. 1. Д. 56. Л. 1–85.
15. *Государственный* архив Павлодарской области (г. Павлодар). Ф. 535. Оп. 1. Д. 224. Л. 1–21.
16. *Кожокар В.А.* История мемориального музея им. С. Торайгырова, составленная с использованием архивных и библиотечных источников информации // Библиотека как центр исторических знаний : материалы междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Ш.Б. Шахметова. Павлодар, 2019. С. 61–65.
17. *Государственный* архив Павлодарской области (г. Павлодар). Ф. 355. Оп. 1. Д. 117. Л. 1–19.
18. *Государственный* архив Павлодарской области (г. Павлодар). Ф. 535. Оп. 1. Д. 224. Л. 1–21.
19. *Архив* Павлодарского областного историко-краеведческого музея им. Г.Н. Потанина. Отчет о работе общественных музеев Павлодарской области за 1985 год. Л. 1–39.
20. *ГАПО*. Ф. 400. Оп. 3. Д. 688. Л. 1–8.
21. *Государственный* архив Восточно-Казахстанской области (Усть-Каменогорск). Ф. 1151. Оп. 1. Д. 23. Л. 1–109.
22. *Государственный* архив Восточно-Казахстанской области (Усть-Каменогорск). Ф. 1151. Оп. 1. Д. 87. Л. 1–6.
23. *ГАПО*. Ф. 535. Оп. 1. Д. 323. Л. 1–62.
24. *Государственный* архив Восточно-Казахстанской области (Усть-Каменогорск). Ф. 1151. Оп. 1. Д. 42. Л. 1–22.
25. *Государственный* архив Восточно-Казахстанской области (Усть-Каменогорск). Ф. 1151. Оп. 1. Д. 68. Л. 1–158.
26. *ГАПО*. Ф. 535. Оп. 1. Д. 489. Л. 1–45.
27. *Архив* Павлодарского областного историко-краеведческого музея им. Г.Н. Потанина. Годовой отчет Павлодарского историко-краеведческого музея им. Г.Н. Потанина за 1989 год. Л. 1–21.
28. *Государственный* архив Павлодарской области (г. Павлодар). Ф. 400. Оп. 5. Д. 396. Л. 1–9.
29. *Государственный* архив Павлодарской области (г. Павлодар). Ф. 535. Оп. 1. Д. 727. Л. 1–24.

30. Государственный архив Павлодарской области (г. Павлодар). Ф. 400. Оп. 5. Д. 169. Л. 1–24.
31. Государственный архив Павлодарской области (г. Павлодар). Ф. 400. Оп. 5. Д. 458. Л. 1–24.
32. Метте В., Абайдильдин Т. Душа и память народа. Усть-Каменогорск, 2003. 188 с.

References

1. The Documentation Center of Contemporary History (Semipalatinsk). Fund 374. List 1. File 9. pp. 1–70.
2. The Documentation Center of Contemporary History (Semipalatinsk). Fund 374. List 1. File 3. pp. 1–115.
3. The State Archive of Pavlodar Region (Pavlodar). Fund 400. List 1. File 108. pp. 1–28.
4. The State Archive of East Kazakhstan Region (Ust-Kamenogorsk). Fund 1151. List 1. File 12. pp. 1–68.
5. The State Archive of Pavlodar Region (Pavlodar). Fund 400. List 1. File 23. pp. 1–11.
6. The CPSU. (1962) *Materialy XXII s"ezda KPSS* [Materials of the 22nd Congress of the CPSU]. Moscow: Gospolitizdat.
7. Egorov, A.G. & Bogolyubov, K.M. (eds) (1986a) *KPSS v rezolyutsiyakh* [The CPSU in resolutions]. 9th ed. Vol. 10. Moscow: Politizdat.
8. Truevtseva, O.N. & Kojokar, V.A. (2019) *Istoriya stanovleniya muzeynogo dela v Pavlodarskoy oblasti Kazakhstana: obshchestvennye muzei* [The history of the formation of museum business in the Pavlodar region of Kazakhstan: public museums]. *Sciences of Europe*. 40. pp. 34–37.
9. The Archive of the G.N. Potanin Pavlodar Regional Museum of Local Lore. Correspondence of the museum for 1960–1970. pp. 1–26.
10. The State Archive of East Kazakhstan Region (Ust-Kamenogorsk). Fund 1151. List 20. File 20. pp. 1–157.
11. The Documentation Center of Contemporary History (Semipalatinsk). Fund 374. List 1. File 3. pp. 1–115.
12. The State Archive of Pavlodar Region (Pavlodar). Fund 535. List 1. File 34. pp. 1–25.
13. The State Archive of Pavlodar Region (Pavlodar). Fund 535. List 1. File 81. pp. 1–4.
14. The State Archive of Pavlodar Region (Pavlodar). Fund 400. List 1. File 56. pp. 1–85.
15. The State Archive of Pavlodar Region (Pavlodar). Fund 535. List 1. File 224. pp. 1–21.
16. Kojokar, V.A. (2019) *Istoriya memorial'nogo muzeya im. S. Toraygyrova, sostavlenaya s ispol'zovaniem arkhivnykh i biblioteknykh istochnikov informatsii* [History of The S. Toraygyrova Memorial Museum compiled using archival and library sources of information]. In: Shakhmetova, Sh.B. (ed.) *Biblioteka kak tsentr istoricheskikh znaniy* [Library as a Center of Historical Knowledge]. Pavlodar: [s.n.]. pp. 61–65.
17. The State Archive of Pavlodar Region (Pavlodar). Fund 355. List 1. File 117. pp. 1–19.
18. The State Archive of Pavlodar Region (Pavlodar). Fund 535. List 1. File 224. pp. 1–21.
19. The Archive of the G.N. Potanin Pavlodar Regional Museum of Local Lore. (n.d.) *Otchet o rabote obshchestvennykh muzeev Pavlodarskoy oblasti za 1985 god* [Report on the work of public museums in Pavlodar region for 1985]. pp. 1–39.
20. The State Archive of Pavlodar Region (Pavlodar). Fund 400. List 3. File 688. pp. 1–8.
21. The State Archive of East Kazakhstan Region (Ust-Kamenogorsk). Fund 1151. List 1. File 23. pp. 1–109.
22. The State Archive of East Kazakhstan Region (Ust-Kamenogorsk). Fund 1151. List 1. File 87. pp. 1–6.
23. The State Archive of Pavlodar Region (Pavlodar). Fund 535. List 1. File 323. pp. 1–62.
24. The State Archive of East Kazakhstan Region (Ust-Kamenogorsk). Fund 1151. List 1. File 42. pp. 1–22.
25. The State Archive of East Kazakhstan Region (Ust-Kamenogorsk). Fund 1151. List 1. File 68. pp. 1–158.
26. The State Archive of Pavlodar Region (Pavlodar). Fund 535. List 1. File 489. pp. 1–45.
27. The Archive of the G.N. Potanin Pavlodar Regional Museum of Local Lore. (1989) *Godovoy otchet Pavlodarskogo istoriko-kraevedcheskogo muzeya im. G.N. Potanina za 1989 god* [Annual report of The G.N. Potanin Pavlodar Regional Museum of Local Lore for 1989]. pp. 1–21.
28. The State Archive of Pavlodar Region (Pavlodar). Fund 400. List 5. File 396. pp. 1–9.
29. The State Archive of Pavlodar Region (Pavlodar). Fund 535. List 1. File 727. pp. 1–24.
30. The State Archive of Pavlodar Region (Pavlodar). Fund 400. List 5. File 169. pp. 1–24.

31. The State Archive of Pavlodar Region (Pavlodar). Fund 400. List 5. File 458. pp. 1–24.

32. Mette, V. & Abaydildin, T. (2003) *Dusha i pamyat' naroda* [Soul and Memory of the People]. Ust-Kamenogorsk: [s.n.].

Сведения об авторах:

Труевцева О.Н. – доктор исторических наук, профессор, директор Научно-образовательного центра «Историко-культурное наследие Большого Алтая» Алтайского государственного педагогического университета (Барнаул). E-mail: truevtseva@yandex.ru

Кожокар В.А. – магистр географии, заместитель директора общественного объединения «Павлодарский Дом географии» (Павлодар, Республика Казахстан). E-mail: mammut@yandex.ru

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Truevtseva O.N. – Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russian Federation. E-mail: truevtseva@yandex.ru

Kozhokar V.A. – Public Association Pavlodar House of Geography, Pavlodar, Republic of Kazakhstan. E-mail: mammut@yandex.ru

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 18.12.2021;
одобрена после рецензирования 28.01.2022; принята к публикации 25.02.2022.*

*The article was submitted 18.12.2021;
approved after reviewing 28.01.2022; accepted for publication 25.02.2022.*